

Се Чунь с острой пронизательностью почувствовала это.

Она обернулась к боковой камере позади. Пробиваясь сквозь толпу археологической группы, она увидела, что в противоположной боковой камере не было ни золота, ни драгоценностей — она была заполнена детскими трупами!

Все четыре боковые камеры были завалены трупами, сложенными в наклонные кучи, которые заполняли всё пространство. Грубо подсчитав, в каждой камере было не менее двухсот детских тел!

Древние люди верили, что детские тела, особенно сердца мальчиков и девочек, были самыми чистыми и могли служить основой для эликсира бессмертия. В «Путешествии на Запад» есть сюжет, где король страны Бицю, поддавшись уговорам даоса, приказал использовать сердца 1 111 детей для приготовления эликсира бессмертия. Это не просто вымысел, а исторический факт. В истории император У-цзун действительно приказал, чтобы по всей стране ему приносили детей, чтобы вырезать их сердца для алхимии!

Места, где много мёртвых, всегда обладают особой зловещей аурой. Например, Земля абсолютного Инь или нынешняя гробница Инь!

— Мы уходим, — тут же сказала Се Чунь.

— Но... — Брат Хань всё ещё колебался.

— Уходим! — повторила она с нажимом, сделав шаг назад.

Взаимоотношения между Се Чунь и наёмниками были явно подчинёнными. Хотя казалось, что наёмники действовали самостоятельно, лишь защищая её, при более внимательном наблюдении становилось ясно, что даже их лидер, Брат Хань, подчинялся её приказам. Поэтому, хоть и неохотно, но он и другой наёмник последовали за археологической группой в погребальный коридор. Перед уходом они несколько раз громко позвали Малого дракона, пытаясь вернуть его в сознание, но тот всё ещё не реагировал, погружённый в свой мир богатства.

Сидел среди трупов, мечтая о свободе.

Остальные участники археологической группы прошли всего несколько шагов вперёд по коридору, как вдруг из боковой камеры раздался выстрел.

Брат Хань, всё ещё беспокоясь о Малом драконе, тут же побежал обратно. Остановившись у входа в камеру, он осторожно заглянул внутрь и увидел, что Малый дракон лежал на полу с дырой в виске. Судя по положению пистолета рядом с его рукой, он совершил самоубийство!

Услышав выстрел, Се Чунь сразу поняла, что произошло в камере. Она даже не собиралась возвращаться, а вместо этого крикнула:

— Вперёд!

Однако, как только звук выстрела стих, и люди ещё не успели оправиться от шока, произошло новое происшествие.

— Вы слышали? — Сюй Гуанчуань, нервно размахивая фонарём, спросил у окружающих.

На каждом лице отразился ужас.

Все они слышали.

Впереди по коридору вдруг раздались детские голоса.

Теперь это была не иллюзия одного или двух человек. Все слышали, как нежные детские голоса, доносящиеся из глубины коридора, слегка искажались, становясь ещё более жуткими!

Откуда в этой гробнице дети?

Вспомнив, что Гу Лянвэй говорила о том, что боковые камеры заполнены детскими трупами, источник этих голосов мог быть только один!

Кроме как призраки, другого объяснения не было!

Археологическая группа замерла на месте, никто не решался сделать шаг вперёд. Этот зловещий детский голос, казалось, проникал в их поры, лишая их тепла.

Голос становился всё громче, и наконец все разобрали, что это не просто разговор, а детская песенка!

Гу Лянвэй прислушалась и услышала слова:

*Сын Неба восходит на облачную лестницу,

Ищет дворец Владычицы Запада.

Если хочешь обрести путь к бессмертию,

Ступай по костям усопших!*

Откуда в глубине гробницы Инь могла доноситься детская песенка?

Разве что это были мстительные духи!

Все почувствовали, как их кожа покрылась мурашками, а тела охватил холод.

Детские голоса должны быть милыми и радостными, но в коридоре они звучали протяжно и жалобно, искажаясь в узком и тёмном пространстве, превращаясь в зловещую мелодию, полную злобы!

Се Чунь взглянула на боковые камеры, заполненные детскими трупами, и поняла, что пришедшие духи явно не питали к ним добрых намерений.

Вопрос был в том, что делать: идти вперёд или отступить?

Юэ Чжоу нервно сглотнула. Она снова пожалела, что отправилась в гробницу Инь.

Девушки больше всего боятся духов и призраков, особенно после того, как только что погиб человек. Хотя в боковых камерах якобы были груды золота, Гу Лянвэй утверждала, что это были детские трупы. А теперь они слышали мстительную детскую песенку.

Сейчас они оказались в безвыходной ситуации.

Идти вперёд — значит стать мишенью для мести духов. Даже если удастся избежать духов, впереди их ждут смертельные ловушки. Отступать — значит потерять всё, что было достигнуто, и все усилия окажутся напрасными. К тому же, лампа из жира русалки внезапно погасла без предупреждения, и это не похоже на то, что она собиралась освещать им путь обратно.

В этой археологической группе Юэ Чжоу была самой слабой духом. К тому же, её уже напугал гигантский идол на потолке, и она была на грани потери сознания. Услышав зловещую детскую песенку, она в замешательстве отступила на шаг, её ноги подкосились, и она упала на землю, ударившись головой!

Гу Лянвэй резко обернулась, присела и помогла Юэ Чжоу подняться. У Юэ Чжоу закружилась голова от удара, её взгляд был затуманен, и она смутно видела приближающуюся фигуру Гу Лянвэй. В ушах звучала зловещая детская песенка, которая становилась всё более далёкой, словно доносилась издалека, а голос Гу Лянвэй, звавший её, становился всё громче, полностью заглушая песенку.

Лампа из жира русалки...

Тот длинный дым, который поднялся, когда лампа внезапно погасла...

Разве не говорили, что лампа из жира русалки гаснет только тогда, когда заканчивается воздух? Почему же она погасла, когда они вошли в коридор? Воздуха должно было быть достаточно, но у них не было времени задуматься о том, почему лампа внезапно погасла, так как они увидели груды золота в боковых камерах. Освободившись от жажды наживы, они тут же услышали эту песенку. Всё было взаимосвязано, и их нервы были на пределе, не оставляя времени на размышления.

Все ловушки в гробнице Инь были взаимосвязаны. Сначала они встретили Чунша, затем увидели детские трупы, замаскированные под золото, а теперь услышали зловещую детскую песенку. Ловушки следовали одна за другой, и их цель была очевидна — убить. Однако в передней камере они не встретили никаких ловушек.

Хотя, если подумать, они всё же столкнулись с ними. Если бы не их мощные фонари, гигантский идол на потолке мог бы напугать их до потери сознания. Но кроме этого, они не встретили ни одной опасной ловушки, что не соответствовало опасности, которую представляла гробница Инь. Они что-то упустили, точно что-то упустили...

Лампа из жира русалки не могла погаснуть просто так... Да! Это лампа!

Юэ Чжоу вдруг осенило.

Почему лампа из жира русалки погасла без причины? Они, должно быть, наступили на ловушку, когда вошли в коридор!

Если лампа была частью ловушки, то она не могла быть просто источником света. Она верила, что Гу Лянвэй не ошиблась, и то, что они видели золото и драгоценности, должно было быть связано с этими лампами! Эти лампы были странными и могли вводить людей в заблуждение, подобно запаху желтопузика.

— Это иллюзия... — Юэ Чжоу лежала на полу, её взгляд был туманным, она бормотала.

— Юэ Чжоу, как ты? — Гу Лянвэй помогла ей подняться, увидев синяк на лбу, она с тревогой

позвала её.

— Это иллюзия... — Юэ Чжоу оперлась на Гу Лянвэй, настойчиво повторяя.

— Что? Что ты говоришь? — Гу Лянвэй настойчиво спрашивала.

— Сейчас не время для её болтовни! — Брат Хань раздражённо бросил.

Кто-то спросил:

— Мисс Се, что нам делать?

Се Чунь стиснула зубы, не зная, что решить. Зловещая детская песенка ждала их впереди, явно намереваясь привести их к гибели! Этот коридор нужно было пройти, но это было слишком опасно!

В группе царил хаос. Зловещая песенка не умолкала, давя на и без того напряжённые нервы археологов. Слабый голос Юэ Чжоу почти не был слышен, и Гу Лянвэй наклонилась, прижав ухо к её губам, чтобы разобрать её слова.

Юэ Чжоу всё ещё была в состоянии после удара, её сознание едва держалось. Она настойчиво повторяла:

— Гу Лянвэй... Гу...

<http://bllate.org/book/16246/1461309>